

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.45>

Афаунова Анджела Анатольевна

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДОМЕТИЙ В РУССКОМ И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье представлены результаты сравнительно-сопоставительного анализа междометий русского и кабардино-черкесского языков. Нами был проведен обзор исследований ведущих отечественных лингвистов и выведены точки соприкосновения и расхождения междометных единиц в обоих языках. Особое внимание уделяется эмоциональным и этикетным междометиям, их контактоустанавливающим, дискурсообразующим, лингвокультурологическим функциям. В работе доказано, что, не выполняя ни лексических, ни грамматических функций, междометия выступают одной из самых ярких составляющих эмотивной лексики и важнейшим экспрессивным компонентом лингвокультуры кабардино-черкесского и русского языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/8/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 8. С. 232-235. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

14. Никитин М. В. Знак – значение – язык: учебное пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. 226 с.
15. Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения. М.: Высшая школа, 1988. 168 с.
16. Никитин М. В. Развернутые тезисы о концептах // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 53-64.
17. Новиков Л. А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. 289 с.
18. Новиков Л. А. Логическая противоположность и лексическая антонимия // Русский язык в школе. 1966. № 4. С. 79-87.
19. Новиков Л. А. Проблемы языкового значения // Новиков Л. А. Избранные труды: в 2-х т. М.: Изд-во РУДН, 2001. Т. 1. С. 186-194.
20. Новиков Л. А. Семантика русского языка: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1982. 272 с.
21. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 тыс. слов и фразеологических выражений / РАН; Росс. фонд культуры. Изд-е 2-е, исп. и доп. М.: АЗЪ, 1995. 928 с.
22. Прохорова В. Н. О словах с противоположными значениями в русских говорах // Филологические науки. 1961. № 1. С. 122-127.
23. Прохорова В. Н. Энантиосемия в современном русском языке (о причинах и условиях возникновения и функционирования слов с противоположными значениями) // Вопросы русского языкознания. М.: МАКС Пресс, 1976. Вып. I / под ред. К. В. Горшковой. С. 157-165.
24. Ротенберг В. С. Слово и образ: проблемы контекста // Вопросы философии. 1980. № 4. С. 152-155.
25. Соколов О. М. Энантиосемия в кругу смежных явлений // Филологические науки. 1980. № 6. С. 36-42.
26. Сорокин Ю. А. Психолингвистические аспекты изучения текста: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1988. 52 с.
27. Шерцль В. И. О словах с противоположными значениями (или о так называемой энантиосемии) // Хрестоматия по истории русского языкознания / под ред. Ф. П. Филина. М.: Высш. шк., 1973. С. 15-16.
28. Longman Dictionary of English Idioms. Harlow – L.: Longman Group, Ltd., 1979. 387 p.

**LEXICAL ENANTIOSEMY AS A LINGUISTIC ASPECT OF THE OPPOSITION CATEGORY
(BY THE MATERIAL OF THE GERMAN AND SLAVIC LANGUAGE GROUPS)**

Avdeeva Marina Dmitrievna, Associate Professor
Yaroslavtseva Elena Fedorovna, Ph. D. in Pedagogy
Garaeva Marina Viktorovna, Ph. D. in Sociology
Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk
magnolia57@mail.ru; corrída7727@yandex.ru; garaeva65@mail.ru

The article is devoted to the study of the enantiosemy phenomenon at the lexical level of the linguistic system. The authors discuss the linguistic nature of enantio-lexemes and the factors generating intra-word antonymy. Some classification criteria for enantio-lexemes are clarified. Logic-semantic oppositions in the basis of contrasting types are identified and described. The features of enantiosemic vocabulary functioning in the language and speech are analysed. Conclusions are made that linguistic enantiosemy is manifested under heterogeneous factors' influence at the level of the lexical subsystem.

Key words and phrases: enantiosemy; category of opposition; differentiation of meanings; enantio-lexemes; semantic aspect; enantiosemic affixalization; meliorative and pejorative meaning.

УДК 8.81-23

Дата поступления рукописи: 06.06.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.45>

В статье представлены результаты сравнительно-сопоставительного анализа междометий русского и кабардино-черкесского языков. Нами был проведен обзор исследований ведущих отечественных лингвистов и выведены точки соприкосновения и расхождения междометных единиц в обоих языках. Особое внимание уделяется эмоциональным и этикетным междометиям, их контактоустанавливающим, дискурсообразующим, лингвокультурологическим функциям. В работе доказано, что, не выполняя ни лексических, ни грамматических функций, междометия выступают одной из самых ярких составляющих эмотивной лексики и важнейшим экспрессивным компонентом лингвокультуры кабардино-черкесского и русского языков.

Ключевые слова и фразы: междометия; лингвокультурология; дискурсообразование; русский язык, кабардино-черкесский язык; дискурс.

Афаунова Анжела Анатольевна, к. филол. н.
Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик
martazei@mail.ru

**СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДОМЕТИЙ
В РУССКОМ И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКАХ**

Настоящая статья направлена на проведение сравнительно-сопоставительного анализа междометий русского и кабардино-черкесского языков. **Цель** исследования заключается в том, чтобы выявить схожие и отличительные черты междометных слов в разрабатываемых языках, показать их дискурсообразующие и лингвокультурологические особенности. Для достижения поставленных целей необходимо решить несколько **задач**: изучить

мнения ведущих лингвистов применительно к области рассматриваемых языков; собрать, проанализировать и систематизировать наглядный материал, раскрыть особенности использования междометий в каждом языке.

Актуальность работы заключается в необходимости более глубокого анализа подобных единиц не только как средств выражения эмоциональной составляющей высказываний, но и с точки зрения лингвокультурологии или как дискурсообразующего элемента в языке. Рассмотрение междометий с позиции сопоставительного метода откроет новые возможности в изучении междометий национальных младописьменных языков, т.к. в русском данные вопросы довольно подробно изучены.

Научная новизна обнаруживается в постановке проблемы и в результатах настоящей работы. Здесь впервые анализируется положение междометий в сравнительном аспекте. Также делаются первые шаги в разработке функций междометных единиц в лингвокультурологических исследованиях кабардино-черкесского языка, во взаимосвязи и взаимозависимости речевых норм и культурного наследия народа.

Как показывают многочисленные работы, междометия выполняют особую функцию в системе частей речи. Представляя собой обособленную и своеобразную группу слов, они реализуют главную роль – внесение чувственности, красочности, колоритности и выразительности в человеческую речь.

В зависимости от уровня разработанности междометия в грамматическом строе разных языков могут занимать различное положение. В изысканиях подобных выражений в отечественной лингвистике отличились такие ученые, как Л. В. Щерба, В. В. Виноградов, И. И. Мещанинов, А. А. Потенба, Н. Ю. Шведова и др. Категорию междометий называли «неясной» и «туманной» [18, с. 67], отмечали отсутствие у них «познавательной ценности» [2]. Но также выделялись и их уникальные черты. Например, способность выступать эквивалентами предложений [Там же]. И. И. Мещанинов установил главную особенность междометий – они «представляют собой краткую форму с определенным законченным смысловым содержанием» [8, с. 352]. О. П. Суник определял междометия как специфические сигналы, служащие для коммуникации, тем не менее не обладающие признаками знаменательных фраз (словообразовательными, грамматическими способностями, лексическим содержанием и т.д.) [12, с. 44].

В кабардино-черкесском языке, как и в русском, междометия рассматривались по таким же критериям: устанавливались функциональные, грамматические, лексические особенности; определялось их место в системе частей речи и т.д. Некоторые исследователи утверждали, что междометия не могут разбираться в рамках грамматики, т.к. не являются морфологической категорией [14, с. 159]. Другие определяли отсутствие у междометий номинативной формы [3, с. 127]. Третьи указывали на древнейшее происхождение междометий, утверждая, что они легли в основу образования человеческой речи [15, с. 145; 19, с. 184].

К разработкам подобных речений углубленно и основательно подходит М. А. Кумахов. Он не только выделяет их среди других частей речи со своими характерными чертами без номинативных и грамматических функций, но и указывает на специфичность как междометий, так и «мимео-изобразительных слов» (подобным термином автор называет ономотопы) [6, с. 256]. Данная точка зрения отразилась и в двухтомном коллективном издании «Кабардино-черкесский язык» (автор главы – Т. Х. Куашева), где дается исчерпывающее определение. Здесь разграничиваются знаменательные и служебные части речи; объясняется, почему междометия и звукоподражания не относятся ни к первым, ни ко вторым: к знаменательным – потому, что не имеют грамматической формы и не являются членом предложения, к служебным – по причине того, что «не усиливают какие-либо грамматические отношения между словами в предложении, как послелоги, не связывают слова и предложения, как союзы» [5, с. 366].

Во многом совпадает и классификация междометных единиц в рассматриваемых языках. К примеру, деление на простые (первичные) (русск. – *ах, ох, увь, ай, ой*; каб.-черк. – *уэй, агъ, уэху, ана, ей, уэу, Iэу*) и производные (вторичные) (русск. – *господи, боже мой, ужас, батюшки*; каб.-черк. – *бетэмал еI, алыхь-алыхь, зиунагъуэрэ, гъуэгъу мыгъуэрэ*).

Оправданно группирование подобных слов на эмоционально-оценочные (русск. – *уф, ого, увь, ух, тьфу, у, ура*; каб.-черк. – *ей-ехь, ау-уей, адыдыд, зиунагъуэр бэгъуэн*), волеизъявительные (русск. – *мари, ну-ка, ну, айда*; каб.-черк. – *хьейдэ, хьейдэ хьэхь, маржэ, маржэ хъужыххэн*) и этикетные междометия (русск. – *привет! здравствуй! добрый день*; каб.-черк. – *сэлам, ихоих апций, уи пцэдджыжь фIуэ*).

Важным средством создания междометий является редупликация (полная или частичная). Такие варианты встречаются как в русском, так и в кабардино-черкесском языках: русск. – *ха-ха-ха, ну-ну, ого-го, эге-ге*; каб.-черк. – *еу-уей, уэхьэ-хьей, уэ-уэу*.

В обоих языках встречаются односоставные (русск.: *ой, ох, ах, увь, ух*; каб.-черк.: *а, уэу, уий, ей, анна*), сложные (русск.: *батюшки-светы, ай-ай-ай, ей-богу*; каб.-черк.: *зиунагъуэрэ, емынэунэрэ, хьэхьей-тэтей, алыхь-алыхь, уэлэхь-билэхь*) и составные (русск.: *вот тебе на, вот тебе раз, то-то и оно*; каб.-черк.: *зи унагъуэр бэгъуэн, хьет жегъэIэ, хурхурху апций*).

В отличие от кабардино-черкесского языка, в русском часто встречаются субстантивированные междометия, такие как *ахать, охать, хихикать, айкать, нукать, цыкать, хихиканье, оханье* и т.д. Также используются в предложениях в первоначальном варианте, не образуя другие части речи. И те, и другие уже не являются междометием, т.к. теряется эмоциональность и экспрессивность: *Татьяна ах! А он (медведь) реветь, И лапу с острыми когтями Ей протянул* [10, с. 194]...

В кабардино-черкесском языке тоже встречаются подобные выражения, но они единичны, и субстантивация не является для них характерной:

ДяпэкIэ, уей-уеймрэ маржэмрэ къэгъэнауэ, лъэпкъыр къызэрызэтенэнум егупсысын, я цхьэр тракъутэн хуейц [7, н. 300]. / «Дальше нужно усиленно думать о том, как сохранить род, оставив уей-уей и маржэ» (здесь и далее перевод автора статьи. – А. А.), где *уей-уей* и *маржэ* обозначают призыв к какому-либо действию.

В большей степени такой процесс в кабардино-черкесском языке присущ ономотопам. К примеру: существительные – *быу макъ* (мычание), *гуо макъ* (окрик), *кЫгъ макъ*, *кЫгъсыгъ макъ* (скрип, скрежет), *кьугъ макъ* (вой), *цЫч макъ* (треск); составное существительное – *уафэгъуагъуэ* (гром), где *уафэ* – небо, *гъуагъуэ* (от глагола *гъуэгъуэн*), произошедшее от звукоподражания *гъу-гъу-гъу*; глаголы – *гуэн* (от звукоподражания *гу-гу-гу*) – кукарекать, *гъуэгъуэн* (от звукоподражания *гъу-гъу*) – «гремять, грохотать», *кьэкъэн* (от звукоподражания *кьа-кьа-кьа*) – «кудахтать», *жьгъыжьгъын* (от звукоподражания *жьгъыжьгъ*) – звенеть, *вуун* (от звукоподражания *вуу*) – «гудеть», *кЫргъын* (от звукоподражания *кЫргъ*) – скрипеть, *буун* (от звукоподражания *бу-у*) – «мычать».

В современной лингвистике в процессе разработки междометных единиц, наряду с классическими, формируются и другие исследовательские направления. Во-первых, это дискурсообразующая функция, суть которой анализировать их коммуникативную и текстообразующую роли, распознавать ценность и уровень влияния на ход выстраивания диалога. До недавнего времени междометия рассматривались только как способ передачи конкретных эмоций и чувств, испытываемых человеком в момент разговора. Но, как показывают наши изыскания, они равным образом воздействуют и на вовлечение его в процесс коммуникации. В сравнении со знаменательными частями речи, междометия в этом плане гораздо действеннее и употребительнее. Используя их в своем обращении, говорящий вызывает у собеседника некоторую реакцию, и запускается процедура общения, где мы в полной мере можем понаблюдать за тем, как аффективные слова формируют диалогическую активность у участников дискурса. По словам Н. Ю. Шведовой, при их исследовании упускается «строительная» грамматическая роль, что ведет к разрушению предикативной единицы как определенного типа построения [16, с. 85]. К примеру: *Лука (обращаясь к Бубунову): – Эхе-хе... господа люди! И что с вами будет? Ну-ка, хоть я подмету здесь* [4, с. 115].

Мастерым, Мазизэ хуэгъзауэ: – Эй, ей, уэ слъагъум уи фІэци. Уи нэхэм нэпсыр цІээ хъуащ [17, н. 16]. / «Мастер, обращаясь к Мазизе: – Эй, эй, я вижу ты всерьез. Твои глаза полны слез».

Исключительность междометия как текстообразующего элемента просматривается и в ситуации, где с помощью одной конструкции осуществляется полноценный коммуникативный процесс, сокращая или замещая целые предложения во избежание загруженности и монотонности речи [1, с. 70].

Например: *Кваиня: – И как ты, мать моя, с таким злыднем жила?*

Анна: – Оставь, отстань...

Кваиня: – Ну-ну! Эх ты [4, с. 99]...

Или же: *Мазизэ: – Зэман дэКмэ, нэхъ сцхъэцыхьКын, стеун си гугъати, нэхъей, нэхъ гуцІэгъуниэ мэхъу (гупсысэхэр).*

Сусаннэ: – А алей [17, н. 29-30]... /

«Мазиза: – Думала, пройдет время и забудется, но (мысли) становятся еще безжалостнее.

Сусанна: – Ох-ох...».

В приведенных вариантах нет необходимости дополнять междометия *ну-ну!*, *эх ты!*, *а алей* последующим предложением. При помощи мимических, жестовых движений, интонации или же контекста становятся ясными испытываемые человеком ощущения и переживания: *ну-ну!* имеет значение сарказма, недоверия; *эх ты* означает осуждение, неодобрение; *а алей* выражает сожаление, сочувствие.

В ранних работах языковедов как русского, так и кабардино-черкесского языков утверждалось, что в синтаксических конструкциях междометия бесполезны и являются обособленным компонентом, не имеют никаких грамматических связей с членами предложения. Но в современных исследованиях мы все чаще встречаем мнение о том, что они выполняют определенную роль и всегда эмоционально и семантически связаны. Такая же ситуация складывается и в кабардино-черкесском языке. Мы видим, что междометие и высказывание взаимосвязаны как в смысловом, так и в интонационном отношении. К примеру, как показано выше, междометия могут выступать эквивалентами предложений, выполняя немалую коммуникативную функцию всего выражения. И. И. Мещанинов писал, что междометия присоединяются со стороны, но отнюдь не случайно, «они добавляются к предложению в полном соответствии с его содержанием» [8, с. 352].

Второе популярное течение, теснейшим образом связанное с первым, – это лингвокультурологическая роль междометий. Являются ли они эквивалентом предложения или используются как субституты – данные явления выступают убедительным доказательством связи языка и культуры народа. Многими лингвистами, разрабатывающими русский язык, доказана взаимосвязь и взаимозависимость лингвистики и культуры. Но в кабардино-черкесском языке эта область не исследована и поэтому актуальна и интересна. Тем самым для полной, многогранной и основательной разработки необходимо привлекать все вербальные средства и рассматривать сквозь призму этнических особенностей. Речевые нормы и культурное наследие являются неотъемлемой частью одного единого организма – народа, т.к. человек воспринимает себя как важный элемент определенной этнической группы через свой родной язык.

Ярким представителем лингвокультуры каждого этноса, помимо приведенных выше экспрессивных слов, выступают этикетные междометия, обозначающие различного рода формы приветствий, прощаний, благодарений и выражений благодарности. Они становятся незаменимым компонентом для установления контакта с собеседником, для создания благоприятных отношений с представителями разных этнических групп. Например: (русс.) *приятного аппетита*, (каб.-черк.) *ихошх апиций* [11, с. 763]; (русс.) *счастливого пути* [9, с. 810], *в добрый путь* [Там же, с. 171], (каб.-черк.) *гъуэгъу махуэ* [11, с. 101]; (русс.) *доброе утро (добрый день, вечер)* [9, с. 171], (каб.-черк.) *уи пцэдджыжъ (махуэ, пцыхъэцхъэ) фІыуэ* [11, с. 584] и т.д.

Язык не стоит на месте, он непрерывно пополняется и развивается. С появлением новых предметов, с прогрессированием научных технологий и мыслительных процессов, с расширением интересов человека в речи возникают новые термины, в том числе образуются междометия, поэтому считается, что это открытый, до конца не сформированный класс слов, число которых еще не определено. В словарях кабардино-черкесского языка мы нашли чуть больше 100 слов. По предварительному подсчету нами собрано свыше 500 междометий. А. Н. Тихонов по данным «Современного словаря русского языка» насчитывает 341 междометную единицу [13, с. 442]. Можно не сомневаться, что их количество в речи современного человека намного больше. По этой причине окончательную их цифру назвать трудно, к тому же их реальная численность далеко не соответствует количеству приведенных в словарях фраз, т.к. не все междометия зафиксированы.

Подводя итоги, скажем, что в рассматриваемых языках междометие – это самобытная многофункциональная единица, обладающая некоторыми морфологическими свойствами, состоящая из одной или нескольких частей, выражающая эмоции, чувства или волеизъявление человека, лексически неделимо связанная с высказыванием, при письме обособляемая часть речи.

Проведенное нами исследование позволяет сделать следующие **выводы**: 1) по коммуникативным признакам междометие имеет огромное значение в формировании диалога, образовании текста и вовлечении собеседника в процесс общения; 2) семантическая особенность заключается в том, что, не обладая номинативными функциями, оно выражает множество различных оттенков переживаний и ощущений; 3) междометие, как древнейший представитель человеческой речи, выступает одним из ярких доказательств связи лингвистики и культуры; 4) междометие, хоть и является синтаксически независимой единицей, и семантически, и эмоционально, и интонационно неотделимо связано с основным высказыванием; может выполнять немалую коммуникативную функцию и выступать эквивалентом целого предложения.

Список источников

1. Афаунова А. А. Междометия как субституты предложений в кабардино-черкесском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 4 (70). Ч. 2. С. 68-71.
2. Виноградов В. В. Русский язык [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/vinogradov-72.htm> (дата обращения: 20.05.2019).
3. Гишев Н. Т. Сравнительный анализ адыгейских языков. Майкоп: Качество, 2003. 284 с.
4. Горький М. На дне // Горький М. Собрание сочинений: в 16-ти т. М.: Правда, 1979. Т. 15. С. 97-164.
5. Кабардино-черкесский язык: в 2-х т. / гл. ред. М. А. Кумахов. Нальчик: Эль-Фа, 2006. Т. 1. 550 с.
6. Кумахов М. А. Морфология адыгских языков. Синхронно-диахронная характеристика. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1964. 272 с.
7. МафIэдз С. Мыщэ лъэбжъанэ. Налшык: Эльбрус, 1988. 544 н.
8. Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. М.: Наука, 1978. 387 с.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Изд-е 4-е, доп. М.: А ТЕМП, 2007. 944 с.
10. Пушкин А. С. Евгений Онегин // Пушкин А. С. Сочинения: в 3-х т. М.: Худож. лит., 1986. Т. 2. Поэмы. С. 186-353.
11. Словарь кабардино-черкесского языка / Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН. Изд-е 1-е. М.: Дигора, 1999. 860 с.
12. Суник О. П. Общая теория частей речи. М. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1966. 131 с.
13. Тихонов А. Н. Современный русский язык (Морфемика. Словообразование. Морфология). М.: Цитадель-трейд, 2003. 464 с.
14. Турчанинов Г. Ф., Цагов Н. А. Грамматика кабардинского языка. М. – Л.: АН СССР, 1940. 160 с.
15. Урусов Х. Щ. История кабардинского литературного языка: в 2-х ч. Нальчик: Эльбрус, 2000. Ч. I. 360 с.
16. Шведова Н. Ю. Междометие как грамматически значимый элемент предложения в русской разговорной речи // Вопросы языкознания. 1957. № 1. С. 85-95.
17. ШэджыхъэщIэ Хь. Мазизэ. Повесть, рассказхэр, гушыгальэ. Налшык: Эльбрус, 1989. 292 н.
18. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. 188 с.
19. Яковлев Н. Ф., Ашхамаф Д. А. Грамматика адыгейского литературного языка. М. – Л.: Издательство АН СССР, 1941. 463 с.

COMPARATIVE-CONTRASTIVE ANALYSIS OF INTERJECTIONS IN THE RUSSIAN AND KABARDINO-CIRCASSIAN LANGUAGES

Afaunova Andzhela Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Institute for the Humanities Research – Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
martazei@mail.ru

The article presents the results of the comparative-contrastive analysis of interjections in the Russian and Kabardino-Circassian languages. The author has reviewed the leading domestic linguists' studies, with the help of which these units' similarities and differences in both the languages are derived. Special attention is paid to emotional and etiquette interjections, their contact establishing, discourse forming, linguoculturological functions. The paper proves that, without performing any lexical or grammatical function, interjections are one of the most striking components of emotive vocabulary and the most important expressive component of the linguistic culture of the Kabardino-Circassian and Russian languages.

Key words and phrases: interjections; linguistic culturology; discourse formation; Russian language; Kabardino-Circassian language; discourse.